

Глава 901 - Вперед!

Они все задавались вопросом, о чём Чжан Сюань будет рассказывать в трёх предложениях.

Если бы он хотел показать свои способности, будь то создание пилюль, Путь Медицины, Кузнечное Дело или знание демонических мелодий, он, безусловно, смог бы захватить внимание каждого и легко завоевать их уважение.

Если бы он рассказал о своем вкладе: вернул труп старейшины У Янцзи и пожертвовал его техникойковки, не попросив никакой компенсации, спас Святое Дерево Бодхи королевской семьи, укротив всех духовных и святых зверей хребта Облачного Тумана... все это были невероятные подвиги, которые не побледнели бы по сравнению с предыдущими поколениями директоров.

Даже если говорить об области передачи знаний, хотя его прямые ученики не имели высокого развития, их понимание культивации и боевых техник далеко превзошло таковое у большинства Грандмастеров 6 звёзд, и даже глава Школы Боевых Искусств лично пригласил их стать приглашенными старейшинами академии...

Независимо от человека, многие считали, что этот парень, несомненно, смог бы привлечь внимание всех предшественников... но вместо того, чтобы рассказать об этом, он фактически предложил их избить!

Старший, мы Грандмастера, а не хулиганы!

Люди на площади были ошарашены. Бесчисленные старейшины невольно вырвали часть волос с бород, и с их нижней части челюсти текла кровь, но казалось, будто они вообще этого не заметили.

Они видели многих, кто хвастался своими возможностями и достижениями, желая завоевать восхищение других, они также встречали тех, кто использовал все средства, чтобы заполучить власть... но никогда не видели никого, кто угрожал возложить руки на своих предшественников!

Что еще более важно, он даже сказал это вслух, и как будто ни капли не раскаивался...

«Чжан Сюань, ты не боишься, что предшественники убьют тебя на месте за такую дерзость?»

«Даже если вы не хотите быть признанным и стать директором, вам не нужно навлекать на себя такие неприятности, верно?»

С другой стороны, от услышанных слов, Чжао Бинсяо чуть не упал со сцены.

У главы школы Мо и других были примерно такие же выражения ли. Их лица невероятно покраснели, и казалось, что они готовились взорваться в любой момент.

— Ты хочешь избить нас?

Пока толпа внизу испытывала головокружение от услышанного, воли предыдущих директоров застыв смотрели на парня и будто не верили услышанному.

Как и предыдущие директора, они сами прошли эту формальность, а также оценивали многих после себя. Они видели как многие ломали голову, чтобы сформулировать три предложения и

как можно лучше охарактеризовать себя, но никогда не видели того, кто угрожал избить их официальному случаю.

Когда лица всех предыдущих директоров потемнели, основатель Му Кай нахмурился и посоветовал: — У вас есть только три предложения, подумайте, о чем вы бы хотели нам рассказать!

— Я уже все тщательно обдумал, просто позвольте мне избить всех вас! — Утвердительно ответил Чжан Сюань.

После чего, его фигура размылась, и в следующее мгновение, он уже с поднятой ладонью стоял перед основателем Му Каем.

Хон Лон!

Удар ладонью был настолько мощным, что оглушительный звуковой удар отразился в воздухе. С одного взгляда, основатель Му Кай определил, что молодой человек обладал исключительной силой. Даже Полусвятой мог быть с лёгкостью убит этой ладонью.

— Директор Чжан действительно сделал шаг?

— Что он собирается делать?

— Обречен, он действительно обречен. Сделать шаг в сторону основателя Академии - это грубое неуважение, он больше никогда не сможет заслужить их признание!

...

Грандмастера на площади опешили от увиденного. Чжао Бинсяо, глава школы Мо ощущали, как их сердца подскочили к горлу, и сейчас они находились в таком состоянии, как будто собирались упасть в обморок в любой момент.

Сделав шаг против своего предшественника, больше никто не задавался вопросом, сможет ли он стать директором или нет. Как только это достигнет ушей Павильона Грандмастеров, его смогут строго наказать за свои неуважительные действия!

В худшем случае, его даже начнут все презирать, и он больше не сможет оставаться Грандмастером.

— Дерзко!

— Какая наглость!

— Ты ищешь смерти!

...

Увидев, что Чжан Сюань делал шаг против основателя Му Кая, другие предшественники директоров сразу же яростно взревели.

Лицо основателя Му Кая также дернулось от резкого нападения Чжан Сюаня, и он тут же шагнув в сторону увернулся и ударил в ответ ладонью. В ответ Чжан Сюань быстро развернулся и отступил.

Основатель Му Кай планировал продолжить атаковать, но в этот момент, он внезапно что-то почувствовал, что заставило его глаза сузиться и его тело задрожало.

Ху!

Поняв, что основатель Му Кай, наконец, сообразил в чём дело, Чжан Сюань улыбнулся и остановился.

Тем не менее, остальные директора ни о чем не догадались и продолжили атаковать. Мощные потоки энергии, быстро направлялись к парню, чтобы крепко связать его.

Чжан Сюань проявил неуважение к основателю Академии и из-за чего они пришли в ярость и не желали останавливаться, пока не преподадут ему суровый урок.

— Стоп!

Но как только подобные стали приливы энергии собирались плотно связать Чжан Сюаня, прозвучал громкий рев. Это крикнул основатель Му Кай.

Все директора колебались лишь мгновение, но убрали свои силы и неохотно вернулись на свои позиции. Тем не менее, их враждебные взгляды все еще были сосредоточены на парне.

— Мастер Му, этот новый директор совсем не уважает старших и правила Павильона Грандмастеров. Он осмелился напасть на нас, что наглядно говорит о проблемах с его головой! Пожалуйста, позвольте нам разобраться с ним!

— Мы, Грандмастера, всегда ценили этикет, и если не преподадим ему урок, как нам поддерживать дисциплину?

Предыдущие директора яростно воскликнули.

За годы своего правления они никогда не видели такого наглого человека.

— Дерзко! — Услышав яростные возгласы, лицо основателя Му Кая стало яростным, и он громко воскликнул, — Мы всего лишь осколок воли, и все же вы хотите преподавать урок нынешнему директору? Вам не кажется, что это выходит за рамки?

Услышав Му Кая, того, кто следит за этикетом строго сильнее каждого среди них, все были ошарашены. Они в замешательстве переглянулись с ним.

«Я не видел ни малейшего колебания, когда он контратаковал!»

«Просто парню удалось уклониться от вашей атаки, поэтому удар и не приземлился на него... мы просто делаем то же самое, так почему наши действия считаются "выходом за рамки"?»

— Что же нам тогда делать? — спросил один из предыдущих директоров.

— Что я планирую сделать... — основатель Му Кай взглянул на спросившего предыдущего директора и величественно поднял руки. — Стойте на месте и позвольте ему ударить вас!

Бах! Бах! Бах!

Колени людей на площади дрогнули и многие упали на землю.

«Стойте на месте и позвольте ему ударить вас ... что, черт возьми, это значит?»

Это была какая-то плохая шутка от основателя Академии?

Воли предыдущих руководителей обменивались ужасающими взглядами друг с другом.

Особенно это касалось директоров второго и третьего поколений. Мало того, что они жили в ту же эпоху, что и основатель Му Кай, они были даже его учениками и соответственно великодушными. Поэтому они хорошо знали характер основателя Му Кая.

Честный и строгий, он был человеком, который высоко ценил этикет. Тем не менее, раз он не показал никакого гнева перед грубостью нового директора, и даже приказать им стоять на месте и жать удара последнего...

Такой ответ был немыслим!

— Хватит, поторопитесь и делайте, как я говорю. Наше время ограничено, поэтому хватит его тратить! — Не обращая внимания на шок остальных, основатель Му Кай нетерпеливо взмахнул руками.

— Хорошо! — Перед недовольством основателя Му Кая, предыдущие директора могли лишь стиснуть зубы и неохотно шагнуть вперед. Они вели себя как солдаты и посмотрев на Чжан Сюаня сказали: — Начинай!

— Простите меня... — Кивнув, Чжан Сюань шагнул вперед и мгновенно окутал всех предыдущих директоров своей чжэньци.

Чжэньци задержалась лишь на мгновение, а затем рассеялась. После чего Чжан Сюань вернулся на край сцены и спокойно стоял, как будто ничего не произошло.

С другой стороны, лица предыдущих директоров побледнели и каждого из них осенило. Они снова обратили свои взоры на молодого директора, но на этот раз смотрели на него совершенно по-другому, уважительно!

С мягким смешком основатель Му Кай сказал: — Хорошо, пришло время. Давайте начнем!

— Я, первый директор Академии Грандмастеров, заявляю о своем признании Мастера Чжана и одобряю его должность директора. Под его руководством Академия Грандмастеров, безусловно, поднимется до невероятных высот!

— Я, второй директор Академии Грандмастеров, заявляю о своем признании Мастера Чжана и одобряю его должность директора!

— Я, третий директор Академии Грандмастеров, заявляю о своем признании Мастера Чжана и одобряю его должность директора!

— Я, четвертый директор Академии Грандмастеров, заявляю о своем признании Мастера Чжана и одобряю его должность директора!

— Я...

...

— Я, 102 директор Академии Грандмастеров, заявляю о своем признании Мастера Чжана и

одобряю его должность директора!

Один за другим, директор каждого поколения шагнул вперед и громко заявлял о своей поддержке Чжан Сюаня как следующего директора Академии.

— Я что, сплю? Предыдущие директора действительно поддержали Мастера Чжана?

— Я понятия не имею, что происходит!

— Разве Мастер Чжан не проявил вопиющее неуважение к основателю Академии? В таком случае, разве не должны все предыдущие директора возражать против его инаугурации? Почему всё опять повернулось?

— Я не знаю... в любом случае, Мастер Чжан не тот человек, на которого нужно смотреть со здравым смыслом. Когда он берется за дело, всё невозможное становится возможным...

Грандмастера на площади были потрясены до глубины души.

Из ста директоров, единственным, кто получал высшие полномочия, был основатель Му Кай. Тем не менее, несмотря на воли всех предыдущих директоров, этого парня признал каждый и тот получил высшее полномочия над Академией...

Неужели в действительности все воли директоров были мазохистами, которые предпочитали ощущать боль?

— Раз мы закончили выражать свое признание, нам пора уходить. — Видя, что все было сделано, основатель Му Кай кивнул, а затем повернулся к Чжан Сюаню и сказал: — Я надеюсь, что вы никогда не забудете свои корни директора Академии Грандмастеров Империи Хунюаня, независимо от того, каких высот вы в будущем добьётесь.

После чего, он сжал кулак и сказал: — Прощай!

С этими словами фигуры прошлых директоров быстро размылись.

С их уходом Чжан Сюань облегченно выдохнул.

Узнав, что ради получения доступа ко всем тайным книгам в академии ему придётся получить высшие полномочия, Чжан Сюань, естественно, захотел получить их.

Поразмыслив, он понял, что тремя предложениями он не сможет заручиться поддержкой свыше 80% воли прошлых директоров, особенно учитывая его недостатки в виде отсутствия развития и ранге Грандмастера.

Если только... он не найдет вескую причину, по которой у них не останется выбора, кроме как признать его!

Такой причины не найти обычному человеку, но у него была одна!

Небесный Грандмастер!

Как Грандмастер, которого признали даже Небеса, кто бы не узнал его?

Однако в настоящее время его возможности по-прежнему были слишком низки и он не мог в открытую заявить об этом, поэтому позволил прошлым директорам ощутить её. Учитывая, что

они находятся в общественном месте, он потенциально может быть подвергнут опасности в будущем, если его личность как небесного учителя станет известна другим.

Не имея выбора, он сумел придумать только такой выход ... притворяясь, он наполнял свою руку аурой и выпускал вперед атаку наполненную чженьци Небесного Грандмастера.

Это было немного хлопотно, но с помощью своей чженьци Небесного Пути он мог помешать кому-либо попытаться заглянуть в то, что происходило внутри.

И раскрыв свою личность ... неужели кто-нибудь из прошлых директоров осмелился бы перечить ему?

Независимо от того, насколько силен был человек, мог ли он быть сильнее небес?

Небесный Грандмастер, высота, которой не достиг никто, кроме самого Божественного Куна!

Поэтому после испытания Чжан Сюань стал единственным директором с момента основания Академии, который получил признание каждого предыдущего директора!

Предыдущие директорам не могли говорить о подобном, поэтому другие люди на площади понятия не имели, что произошло на самом деле. Таким образом, таинственная вуаль вокруг Чжан Сюаня, стала еще толще.

Студенты и преподаватели, которые сомневались относительно инаугурации Чжан Сюаня, также полностью лишились подобных мыслей.

Если человека признавали все прошлые директора, на каком праве они могли сомневаться в его способностях?

Оправившись от шока, Чжао Бинсяо осмотрелся вокруг и объявил хриплым голосом: — Хорошо, раз Мастер Чжан получил признание всех предыдущих директоров, давайте перейдем к следующей формальности—формированию Печати Директора!

— Но прежде позвольте мне пригласить директора Чжана провести публичную лекцию!